

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-129-134

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК КУЛЬТУРНАЯ НОРМА: 100-ЛЕТИЕ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ В ОТРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СТРАНЫ, РЕГИОНА, ГОРОДА

Марисова Наталия Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент,
председатель регионального отделения Всероссийской ассоциации искусствоведов
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: natalia.marisova@mail.ru

Статья прослеживает историю создания и функционирования Астраханской государственной картинной галереи с момента идеи передачи частного художественного собрания городу и открытия первого на Юге России художественного музея до настоящего времени. Анализ трансформации музейных экспозиционно-выставочных доминант, связанных с идеологическими, историко-культурными процессами времени в контексте историко-художественных событий, происходивших и происходящих в стране, выявляет причинно-следственные связи в трансформационных процессах экспозиционной, хранительской, выставочной и музейно-педагогической деятельности времени расположения музея в частном доме основателя П. М. Догадина до функционирования картинной галереи как головного музея, в состав которого входят Гравюрный кабинет (отдел зарубежного искусства) и филиалы: «Дом-музей Б. М. Кустодиева», «Дом-музей Велимира Хлебникова», музейно-культурный центр «Дом купца Г. В. Тетюшинова». Особое место уделяется нами формированию публикационно-библиографического массива, сопровождающего деятельность художественного музея: каталогов выставок, научных публикаций сотрудников с результатами изыскательской работы по уточнению провенанса каждого музейного экспоната, его участия в международном, отечественном и региональном выставочном процессах. Рассмотрены вопросы взаимодействия государственного художественного музея и Всероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов», сопровождающей публикационную, исследовательскую деятельность научных сотрудников музея, а также поддерживающей инициативные проекты молодых исследователей-культурологов.

Ключевые слова: музей, экспозиция, музейный проект, даритель, собиратель-коллекционер, хранитель, культурная норма, генезис музея, художественно-мемориальный музей, культурное пространство

REGIONAL MUSEUM AS A CULTURAL NORM: THE 100TH ANNIVERSARY OF THE ASTRAKHAN STATE PICTURE GALLERY IN THE REFLECTION OF THE HISTORICAL PROCESSES OF A COUNTRY, REGION, CITY

Marisova Natalia D., Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor,
Chairman of the regional branch of the All-Russian Association of Art Historians
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: natalia.marsova@mail.ru

The article traces the history of the creation and functioning of the Astrakhan state art gallery from the moment of the idea of transferring the private art collection to the city and opening the first art Museum in the South of Russia to the present time. Analysis of the transformation of Museum exhibition dominants associated with the ideological, historical and cultural processes of time in the context of historical and artistic events that took place and are taking place in the country reveals the cause-and-effect relationships in the transformation processes of exposition, storage, exhibition and Museum-pedagogical activities of the time of the Museum location in the private house of the founder P. M. Dogadin before the functioning of the Art gallery as the head Museum, which includes the Engraving office (Department of foreign art), and branches "House-Museum of B. M. Kustodiev", "House-Museum of VelimirKhebnikov", Museum and cultural center "House of merchant G. V. Tetyushinov". A special place in the article is given to the formation of the publication-bibliographic array accompanying the activities of the art Museum: exhibition catalogues, scientific publications of employees with the results of the survey work to clarify the provenance of each Museum exhibit, its participation in international, domestic and regional exhibition processes. The author addresses the issues of interaction between the state art Museum and the all-Russian public organization "Association of art historians", which accompanies the publication, research activities of the Museum's researchers, as well as supporting the initiative projects of young researchers-cultural scientists.

Keywords: Museum, exhibition, Museum project, the donor, the collector, collector, curator, cultural norm, the Genesis of the Museum, art memorial Museum, a cultural space

Культурная норма как «стандарт культурной деятельности, регулирующий поведение людей, свидетельствующий об их принадлежности к конкретным социальным и культурным группам и выражающий их представление о должном, желательном» [5, с. 101] является

инструментом организации деятельности практически всех государственных и общественных образований. Музей как социокультурный институт в этом случае не является исключением: учреждение, миссией которого является хранение, изучение и презентация историко-культурного наследия, организует свою деятельность в правовом и морально-этическом пространстве, ограниченном принятыми стандартами, традициями, актуальными социокультурными задачами общества. Нормотворчество в музейном деле непреложно связано с государственными требованиями, изучением культурной динамики, позволяющей одному из значимых культурных институтов быть востребованным обществом, актуальным по видам и формам деятельности, интегративным по видам профильной коммуникации.

Интересным, на наш взгляд, представляется проведение анализа не только кардинальных в деятельности музея изменений, связанных с эпохальными историческими событиями (смена общественно-исторической формации, революционные или военные действия, глобальные стихийные бедствия и проч.), но и «мирных» изменений в организации деятельности и презентации коллекций музея с учётом вызовов историко-культурной среды, особенностей основных направлений государственной политики, социально-экономического и культурно-эстетического окружения музея.

Российские региональные музеи, рождённые после октябрьских событий 1917 г., в большинстве своём приняли на учёт предметы, реквизируемые у хозяев имений, усадеб, дворцов. Не ориентирующиеся в мире антиквариата, культурного наследия, не способные определить степень аутентичности и эксклюзивности, сотрудники таких музеев выполняли в основном обязанности хранителей, зрителей. Интерпретация же коллекций имела явно идеологический характер, подчёркивая роскошь художественных предметов или утилитарных, но искусно выполненных вещей, как привилегию избранных, достигающих возможность приобретения дорогих коллекций ценой жестокой эксплуатации рабочих и крестьян. Однако нередки были случаи, когда именно владельцы, воспитанные в атмосфере распространённого во второй половине XIX в. меценатства, становились инициаторами обобществления своих личных коллекций, получая, таким образом, возможность остаться рядом с тщательно подобранными в единое логичное собрание предметами внутри привычных или специально в своё время организованных для собрания интерьеров. Дело сохранения культурного наследия ставилось многими русскими интеллигентами выше политических притязаний – такова была культурная норма первых постреволюционных лет. Такое поведение может быть объяснено, на наш взгляд, событиями рубежа веков, которые сформировали устоявшиеся принципы экскурсионного сопровождения. Н. П. Анциферов, А. В. Бакушинский, И. М. Гревс, Н. А. Гейнике и др., в 1910-е гг. размышлявшие над теоретическими и методическими проблемами экскурсионного дела, после революции способствовали становлению краеведческого движения в стране, что было так же популярно, как феномен публичного музея, имевшего тесную связь с трудовой политехнической школой [8, с. 128–129].

Процесс, в результате которого к октябрю 1917 г. в крупных городах сформировались экскурсионные корпуса, начался после Февральской революции, когда дворцовые музеи и коллекции были национализированы и объявлены национальной собственностью. Художественно-исторические комиссии, принимавшие, каталогизировавшие собрания, не только обучали экскурсионному сопровождению тех, кому было доверено хранить, изучать и презентовать собрания, но и сформировали принципы организации музейного дела, в том числе принципы экскурсоведения. Поскольку в состав комиссии входили крупнейшие отечественные искусствоведы и музеологи (В. А. Верещагин, Г. К. Лукомский, П. П. Вейнер и др.), настолько авторитетно сформулировавшие принципы музейного дела, что те были переняты советскими музеями и сохранены до настоящего времени. Это признанный канон культурной нормы для музея как институции.

Что касается судеб дореволюционных коллекционеров, то они сложились по-разному: одни были разлучены со своими коллекциями, ставшими государственными, другие продолжали хранить и презентовать их в новом качестве. Так, известный собиратель древнерусских предметов религиозный философ Павел Флоренский стал хранителем ризницы Троице-Сергиевой лавры; собиратель одной из лучших российских коллекций картин импрессионистов Д. И. Шукин работал помощником хранителя Музея зарубежной живописи, основанного на его

собственном дореволюционном собрании; коллекции мецената А. В. Морозова были национализированы, но хранились у прежнего владельца, которому была выдана охранная грамота (затем он станет пожизненным хранителем собраний в ставшем уже государственным Музее-выставке русской художественной старины). Собирателем театральных костюмов и реквизита А. А. Бахрушин до конца своей жизни являлся директором основанного им в 1894 г. (тогда частного, но открытого для свободного посещения) Театрального музея.

21 октября 1918 г. астраханским инженером из известной в городе купеческой семьи было собственноручно написано дарительное заявление: «В Астраханский Губернский Совет Профессиональных Союзов. Павла Михайловича Догадина Заявление. В интересах создания Художественного музея в Астрахани и с целью тем самым способствовать поднятию культурного уровня рабочего населения г. Астрахани, я предлагаю Астраханскому губернскому Совету Профессиональных Союзов в собственность своё собрание картин, рисунков и автографов, подробно перечисленных в прилагаемом при сём списке, с тем, чтобы это дело ширилось и росло и послужило основанием большому художественному музею. Я же со своей стороны по мере своих сил и возможностей приложу старания к расширению и процветанию дома. Пав. Догадин. Астрахань, 21 октября 1918 г. 3-й участок Набережной Кутума, участок Чесновского ерика, собств. дом» [4, с. 1025].

Галерея и Музей советов профессиональных союзов Астраханского края имени основателя П. М. Догадина, открывшие свои двери 15 декабря 1918 г. в усадьбе по набережной городской реки Кутум, расположившиеся в просторном одноэтажном доме с четырёхскатной черепичной крышей и мезонином-пристроением в стиле провинциального ампира, содержала уникальные по художественному мастерству произведения искусства.

Велимир Хлебников, работавший в это время корреспондентом местной газеты «Красный воин», опубликовал по случаю открытия в Астрахани художественного музея статью «Открытие художественной галереи». В ней с присущей поэту-будетлянину оригинальностью охарактеризована представленная коллекция: «Составленное с большим вкусом собрание охватывает многие течения русской живописи, впрочем, не левее “Мира искусства”. Здесь и маститый Шишкин [...], и дерзкий красочный мятежник Малявин [...], И. Репин [...], Бенуа [...]. Нужно отметить увядающие “Розы” Сапунова и “Камни” Рериха. Нестерову принадлежит большая прекрасная вещь “За Волгой”, полная красоты гордого молчаливого увядания. Другая его вещь “Видение отрока Варфоломея”, где мальчик в лаптях, с пастушеским бичом и золотым сиянием кругом русых волос, очарованный стоит перед своим видением – пришедшим с того света старцем, опёршимся на дерево призраком, в клобуке инок. Эта вещь – жемчужина всего собрания. Сурикову принадлежит голова стрельца, набросок к его “Стеньке Разину”. Несколькими вещами представлен Серов с его “Кровным”, сильным мазком, и Сомов, владелец утончённой кисти “горожанина”. Великий Врубель представлен наброском к “Царевне-Лебеди”. Врубель, этот Мицкевич живописи, и алое бешенство Малявина, тихое отречение и уход от жизни Нестерова и неодолимая суровость Сурикова вносит свою струну языческой сказки и цветовой гордости. Астраханские художественные силы, собранные теперь в общину художников, представлены красочным Кустодиевым, Мальцевым и Котовым. “Верочка” Котова, освещённая солнцем и утопающая в цветах, – крупная надежда» [11, с. 617–619].

Директорство П. М. Догадина, которое даритель совмещал с обязанностями хранителя, продлилось 1 год и 14 дней. 29 декабря 1919 г. он скончался в возрасте 43 лет от брюшного тифа, свирепствовавшего тогда на Нижней Волге. К этому времени художественное собрание галереи увеличилось вдвое и пополнилось работами М. Сарьяна, М. Сабашниковой, П. Кузнецова, С. Малютина. В библиотеке галереи появились общедоступные для чтения журналы «Мир искусства», «Свободные часы», монографии о художниках.

Последнее, как и поступление в коллекцию Астраханской картинной галереи полотен произведений русского авангарда (работ К. Малевича, В. Кандинского, А. Родченко, В. Ходасевич и др.), стало возможным при активной деятельности соратника П. М. Догадина –

В. А. Эйфорта, человека с удивительной судьбой, вобравшей в себя блистательную карьеру²¹ и трагедию сталинского режима, пережитую многими этническими советскими немцами. Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. Эйфорт был сослан в Карагандинскую область, где работал учетчиком горючего, сторожем, школьным учителем, бухгалтером в сельпо, затем художником в клубе. Лишь недавно сотрудниками Карагандинского художественного музея было обнаружено захоронение искусствоведа [5]. Благодаря стараниям В. А. Эйфорта галерея приобрела несколько десятков высокохудожественных произведений, которые не только украсили коллекцию, но и принесли ей мировую славу: Эйфорт расположил к астраханскому художественному собранию Василия Кандинского, выдающегося мастера, возглавлявшего на тот момент художественную коллегия Отдела ИЗО Наркомпроса и лично участвовавшего в сборе произведений новых, авангардистских течений для картинной галереи на Нижней Волге. Так, в коллекцию Астраханской картинной галереи им. П. М. Догадина вошли полотна Василия Кандинского, Казимира Малевича, Марка Шагала, Николая Рериха, Ольги Розановой, Ивана Клыуна, Валентины Ходасевич, Александра Родченко [7, с. 144].

Обратим при этом внимание на культурный код сталинских времен: с одной стороны, в 1921 г. догадинские коллекции обрели новое место расположения – просторный особняк гласного Астраханской городской думы, а затем городского головы И. Н. Плотникова; с другой – в 1922 г. галерея утрачивает имя «деклассированного элемента». В 1958 г. она обретает имя выдающегося художника, астраханца по рождению, Б. М. Кустодиева, признанного в мире как «певца русских красавиц-купчих», а в СССР – как автора полотен «Большевик», «Портрет Федора Шаляпина», «Октябрь 1917 года в Петрограде».

Поскольку в 2002 г. в Астрахани был открыт филиал АГКГ «Дом-музей Б. М. Кустодиева», стало возможным вернуть основному собранию картинной галереи прежнее имя. Официальное решение вопроса было принято в 2006 г. [6, с. 7].

Возвращаясь к судьбе обобщественного художественного собрания П. М. Догадина после его смерти, директором и хранителем картинной галереи становятся Н. П. Протасов, а затем П. И. Волков, возглавлявший музей в довоенное время.

«Культурной нормой» в СССР 30–50-х гг. стало такое явление, как репрессии людей, смевших трактовать и анализировать процессы, происходившие в это время в стране не «по указке партии». Подверглась этому и О. М. Рындина, петербурженка, родившаяся в дворянской семье. Получив историко-филологическое образование на Высших женских (Бестужевских) курсах, искусствovedческое – в Институте истории искусства, она работала научным сотрудником в секции экскурсий музейного отдела Эрмитажа, заведовала экскурсионным отделом Ленинградского университета, проводила экскурсии по Русскому музею, музею Академии художеств, по Ленинграду и его пригородам. В марте 1935 г. по предписанию НКВД искусствoved была выслана в Астрахань «как социально опасный элемент». Любопытной чертой дуальности культурной нормы названного времени является то, что в Астрахани ссыльная, неблагонадежная Рындина «занималась преподаванием иностранных языков: немецкого – группе партактива ВЛКСМ (!) при управлении Нижне-Волжского пароходства; английского – преподавателям и студентам рыбного института. Директор Астраханской картинной галереи Н. П. Протасов предложил ей участвовать в жизни музея. Она вошла в совет при картинной галерее и стала знакомиться с художественными традициями и художниками города. В 1944 г. за обзоры художественных выставок, подготовку листовок о художниках города, чтение лекций широкой публике, публикацию статей Ольгу Михайловну Рындину приняли в Астраханское отделение Союза художников СССР в качестве искусствovedа. Начиная с 1956 г. и до конца жизни она занималась популяризацией изобразительного искусства на радио, телевидении, в местной печати, опубликовала более пятидесяти статей, каталогов, буклетов об искусстве, творчестве астраханских художников. О. М. Рындина является автором монографии о Павле Алексеевиче Власове, которая вышла в 1965 г. в издательстве «Художник РСФСР» в Ленинграде [3].

²¹ Покинув Астрахань, В. А. Эйфорт работал учёным секретарём Наркомпроса, заместителем директора Третьяковской галереи, возглавлял Музей изобразительных искусств имени Пушкина в Москве, являлся торговым представителем и экспертом по антиквариату в Берлине, Париже.

В годы Великой Отечественной войны здание Астраханской картинной галереи было полностью переоборудовано под военный эвакогоспиталь 3267 (3801) НКО. Культурным кодом времени определяется положение художественной коллекции в состоянии консервации.

По окончании Сталинградской битвы (1943 г.) в здании развернул работу госпиталь НКВД для военнопленных № 5762. Назначенный директором галереи, А. М. Токарев вместе со своим учеником и последователем Н. Н. Скоковым составляет новые книги описи музейных предметов, под светом керосиновой лампы, в холодном, неотопляемом помещении, готовя коллекцию к открытию экспозиции. Открытие музея состоялось в январе 1944 г., что усилило веру жителей прифронтового города в скорую победу. Культурная норма этих лет была содержательно направлена на идеологически оправданный оптимизм – веру в скорую победу советского народа над фашистской Германией.

Послевоенные годы галереи – это активная созидательная деятельность коллектива сотрудников под руководством А. М. Токарева (до 1947 г.), О. П. Кулагиной (до 1949 г.), С. Г. Масленникова (до 1964 г.), А. П. Типисева (до 1971 г.), Н. Н. Скокова (до 1975 г.). Затем, уже утвердившаяся мирная жизнь ставит перед музеями педагогические задачи, на решение которых будут направлять сотрудников галереи директора Л. И. Ильина (до 2005 г.), Н. Д. Марисова (до конца 2010 г.). В указанные годы картинная галерея принимала активное участие в международном выставочном процессе²². В помещениях был проведён капитальный ремонт с обновлением систем безопасности, оборудованиём хранилищ, компьютеризацией деятельности сотрудников; открыты Гравюрный кабинет, музейно-культурный центр «Дом купца Г. В. Тетюшинова»; начат выпуск музейной газеты «Догадинка»; стартовал проект «Музейный дворик» с проведением бесед, встреч, концертов; начато освоение прогулочного кораблика с экскурсиями по набережной реки Кутум; становятся системными занятия юных любителей живописного искусства. Всё это становится отражением культурной нормы 2005–2010 гг., определяющей музейную задачу открытости для всех возрастных стран населения, демократизации взаимодействия с посетителем, досуговой и креативно-творческой составляющей.

В настоящее время, поставившее перед руководством музеями владение менеджментом, музеем руководит опытный организатор культурно-массовых проектов И. И. Перова. И. И. Перова стала инициатором системных «живых музейных уроков», обновления дизайна и оборудования музейных помещений; реставрации музейных предметов силами высококлассных специалистов ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря (Москва), работой с людьми с ограниченными по состоянию здоровья возможностями.

В пандан с активизацией процессов взаимодействия с коллекционерами, меценатами, краеведами, сформировавшимися в деятельности галереи советского и постсоветского пространства, в настоящее время активно входят в музейную практику творческие инновации, привносимые молодыми дипломированными специалистами-культурологами; сохраняются традиции, заложенные легендарными музейщиками и друзьями галереи – А. А. Перовым, П. И. Котовым, Е. И. Нешмониной, О. П. Недорезовой, К. М. Чернышовой, Г. Н. Петровой, А. И. Камкиным, И. В. Анохиной, Т. Я. Слободских, М. В. Лукиной, Г. А. Машаровой – и продолженные современными галеристами и исследователями проблем искусства – Р. А. Захаровой, А. А. Мамаевым, В. П. Ватаман, Т. К. Кустодиевой, А. С. Марковым, А. П. Минаевым и др.

Культурной нормой современности стало возрождение исторической памяти. В рамках деятельности художественного музея – это реконструкция исторических событий и имён. Однако имя основателя здесь не забывалось. В 1980 г. была выпущена книга сотрудника картинной галереи И. Анохиной «Высокий дар», рассказывающая о жизни П. М. Догадина и его собирательской деятельности [1, с. 132]. Плодом ещё одной серьёзной исследовательской работы, проведённой Т. Я. Слободских, стал каталог коллекции П. М. Догадина [9, с. 178].

В результате архивных исследований Р. А. Захаровой была составлена историческая записка к проекту реставрации дома П. М. Догадина, где в 1918 г. был открыт Художественный музей. Творческими коллективами музейщиков издан обновлённый альбом «Астраханская картинная галерея» [2, с. 192]. Портрет основателя галереи все эти годы встречает посетителя перед входом в экспозиционные залы, а в музейном сообществе галерею почтительно

²² Данный процесс стал возможным при смене социально-политической формации в нашей стране. Культурная норма времени определила курс на интегративность российского художественного наследия в мировое сообщество поклонников изобразительного искусства.

называют Догадинкой. Вероятно, это стало аргументом в пользу того, что культурной нормой современных музейщиков была воспринята необходимость издания научного каталога.

При участии регионального отделения Всероссийской ассоциации искусствоведов и расположения к музейному сообществу астраханского издателя Р. В. Сорокина в июне 2019 г. напряжённый академический труд научных сотрудников галереи И. В. Страшко, М. Ш. Такташева, В. В. Харламова издан каталог «Коллекция произведений П. М. Догадина в собрании Астраханской картинной галереи» [10]. Кроме того, по ходатайству регионального отделения Всероссийской ассоциации искусствоведов были материально поддержаны профессиональные проекты научных сотрудников галереи В. В. Харламова, В. П. Ватаман, Н. Д. Марисовой, О. О. Кузовлевой, А. А. Мамаева, И. В. Страшко, исследователя астраханской исторической архитектуры Н. И. Бондаревой, калмыцкого художника, друга АГКГ С. К. Ботиева.

Каковы будут культурные нормы и как они отразятся в следующем столетии регионального художественного музея – покажет время.

Список литературы

1. Анохина, И. Высокий дар / И. Анохина. – Волгоград : Нижневолжское книж. изд-во, 1980. – 132 с.
2. Астраханская государственная картинная галерея имени П. М. Догадина / авт.-сост.: И. И. Перова, М. В. Емелина, Р. А. Захарова, Т. Н. Макарова, Н. В. Мартынова, И. В. Страшко, С. В. Сухова, Р. А. Таркова, В. В. Харламов. – Астрахань, 2013. – 192 с.
3. Выставка одной картины. Титов А. К. Портрет искусствоведа О. М. Рындиной (к 140-летию со дня рождения). – Режим доступа: http://agkg.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=274296, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Догадин, П. М. Дарительное заявление. Документ / П. М. Догадин // Государственный архив Астраханской области. – Р-1025.
5. Культурология. XX век : в 2 т. / гл. ред. С. Я. Левит. – Санкт-Петербург : Университетская книга ; Алетейя, 1998. – Т. 2. – С. 101.
6. Астраханская государственная картинная галерея имени П. М. Догадина / Н. Д. Марисова, Р. А. Захарова, Г. А. Машарова, С. В. Сухова, А. С. Смолина, А. А. Мамаев. – Астрахань : Волга, 2008. – 144 с.
7. Машнина, А. Мы же не город со стертой памятью / А. Машнина. – Режим доступа: <http://nv.kz/2017/09/22/172434/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – 3-е издание. – Москва : ВК-Кодекс, 2010.
9. Слободских, Т. Коллекция Павла Догадина / Т. Слободских. – Астрахань, 2007. – 178 с.
10. Страшко, И. В. Коллекция произведений П. М. Догадина в собрании Астраханской картинной галереи / И. В. Страшко, М. Ш. Такташев, В. В. Харламов. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. – 132 с.
11. Хлебников Велимир. Творения. – Москва, 1986. – С. 617–619.

References

1. Anokhina I. *Vysokiy dar* [High gift]. Volgograd, Lower Volga books Publ., 1980, 132 p.
2. Perova I. I., Yemelina M. V., Zakharova R. A., Makarova T. N., Martynova N. V., Strashko I. V., Sukhova S. V., Tarkova R. A., Kharlamov V. V. *Astrakhanskaya gosudarstvennaya kartinnaya galereya imeni P. M. Dogadina* [Astrakhan State Art Gallery named after P. M. Dogadin]. Astrakhan, 2013, 192 p.
3. *Vystavka odnoy kartiny. Titov A. K. Portret iskusstvoveda O. M. Ryndinoy (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya)* [An exhibition of one picture. Titov A.K. Portrait of an art critic O. M. Ryndina (on the 140th birthday)]. Available at: http://agkg.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=274296.
4. Dogadin P. M. Daritelnoe zayavlenie. Dokument [Donation statement. Document]. *State Archive of the Astrakhan Region*, R-1025.
5. *Kulturologiya. XX vek: v 2 tomakh* [Culturology. XX century: in 2 vol.]. Ed. by S. Ya. Levit. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., Aleteyya Publ., 1998, vol. 2, p. 101.
6. Marisova N. D., Zakharova R. A., Masharova G. A., Sukhova S. V., Smolina A. S., Mamaev A. A. *Astrakhanskaya gosudarstvennaya kartinnaya galereya imeni P. M. Dogadina* [Astrakhan State Picture Gallery named after P. M. Dogadin]. Astrakhan, Volga Publ., 2008, 144 p.
7. Mashnina A. *My zhe ne gorod so stertoy pamyatyu* [We are not a city with an erased memory]. Available at: <http://nv.kz/2017/09/22/172434/>.
8. *Muzeynoe delo Rossii* [Museum business of Russia]. Ed. by M. Ye. Kaulen, I. M. Kossova, A. A. Sundieva. Moscow, VK-Kodeks Publ., 2010, 3rd ed.
9. Slobodskikh T. *Kollektsiya Pavla Dogadina* [Collection of Pavel Dogadin]. Astrakhan, 2007, 178 p.
10. Strashko I. V., Taktashev M. Sh., Kharlamov V. V. *Kollektsiya proizvedeniy P. M. Dogadina v sobranii Astrakhanskoy kartinnoy galerei* [Collection of works by P. M. Dogadin in the collection of the Astrakhan Picture Gallery]. Astrakhan, Publisher Sorokin Roman Vasilevich, 2019, 132 p.
11. *Khlebnikov Velimir. Tvoreniya* [Khlebnikov Velimir. Creations]. Moscow, 1986, pp. 617–619.